

В темную и сырую ночь подул холодный ветер. Я не знал, когда он начался, и снова пошел дождь, ударяя по карнизу, стекая вниз и постепенно образуя прозрачную водяную стену, висящую на карнизе.

Капли воды дрожали и падали в темноте, капали на землю, издавая глубокий и приятный звук.

"Сестра Су?"

В изначально темной и тихой комнате внезапно раздался звонок, с некоторой опаской проплывающий над кроватью.

Это голос Бай Лянь!

На другой кровати, недалеко от другого конца комнаты, Су Цинма перекатилась и несколько раз сказала, затем, казалось, немного удивленно, и сказала, "Ты все еще называешь меня так в первый раз?".

"Правда?" Бай Лянь задумался на некоторое время, и, казалось, немного смутился. "Раньше мы были незнакомы, но теперь ты спасла мне жизнь и старше меня. Я все еще хочу называть тебя сестрой".

Су Цинъи улыбнулась в темноте, а затем сказала: "Хотя я протянула руку, чтобы помочь тебе вылечиться и сделать перевязку, но на самом деле человек, который спас тебя, это Лу Чэнь, я не могу присвоить себе эту заслугу".

Бай Лянь хмыкнул и сказал: "Это он первым ударил меня ножом, и если бы я был благодарен ему, я бы не смог этого сделать".

Су Цинъюй рассмеялся: "В этом утверждении есть смысл". После паузы Су Цинъюй посмотрел в сторону места, где находился Бай Лянь, и сказал: "Бай Лянь, когда я слышал, как вы с Лу Чэнем общались несколько дней назад, меня всегда озадачивал один вопрос: похоже, что ты не сдерживался в то время, почему ты не избежал этого в тот критический момент? Это было бы фатально, если бы травма была более серьезной. "

Бай Лянь молчал некоторое время, а через некоторое время прошептал: "Я не подчиняюсь ему, но я все еще подчиняюсь другим..."

Когда она это сказала, она уже была очень расплывчатой и легкой. Су Цинъин не расслышала, она спросила "Что?".

Бай Лянь, казалось, не хотела больше говорить на эту тему.

Она повернула голову и посмотрела в окно неподалеку, наблюдая за дрожащей в тусклом свете тенью и слыша звук дождя, тикающего снаружи. Она словно замерла, а затем тихо сказала: "Опять дождь".

Су Цинъи взглянул на нее, но услышал голос Бай Лянь, доносящийся снаружи, как переменчивый ветер, и сказал: "Я не знаю, идет ли сейчас дождь на горе Куньлунь?".

Су Цин задумалась на мгновение, затем медленно села и тихо сказала: "Что случилось, ты скучаешь по дому?".

Бай Лянь покачала головой в темноте, и сказала с легкой грустью: "Я не скучаю по дому, но я

скучаю по некоторым вещам на горе Куньлунь. Сестра Су, ты так долго была дома?

Су Цинлу через некоторое время тихо сказала: "Конечно, я все еще думаю об этом, в конце концов, мои родители оба..."

"Но я слышала, что они, кажется, имеют зуб на тебя?" Бай Лянь сказал: "Я слышал такие слухи, когда еще был в Куньлуне".

Су Цинсянь была озабочена, затем горько улыбнулась и сказала: "Они всегда были моими родителями. Я не полностью оправдала их ожидания, но это место - мой дом".

"Ты такой хороший. В любом случае, всегда есть дом, по которому я скучаю, в отличие от меня..." Бай Лянь внезапно усмехнулся, затем сделал паузу: "Мой мертвый мастер, вероятно, практикует вид снега и льда Его практика была слишком глубокой, и в результате его нрав был заморожен, поэтому я не думаю, что он испытывает энтузиазм ко мне, но, как ты сказал, это мастер и ученик, хотя он каким-то образом я мертв, и это достаточно меня подкосило. "

Су Цинчжан был поражен и сказал: "Вы хотите сказать, что Бай Чэньчжэньцзюнь ... причинил вам вред?".

"Я человек, который спрятался под большим деревом, намереваясь воспользоваться холодом, но внезапно дерево упало, и, конечно, я был смущен". Бай Лянь возмущенно сказал: "Напротив, посмотрите на Лу Чэня, какой он сейчас пейзаж, не говоря уже обо мне, даже вы включены. По сравнению с нашим предыдущим опытом на горе Куньлунь, это целая разница. "

Хотя знать такое было неприятно, когда Су Цинье впервые услышал слова Бай Лянь, он не мог не рассмеяться. Через некоторое время она встала и села рядом с кроватью Бай Лянь.

Бай Лянь повернула к ней голову в темноте, и даже в ночи Су Циньин показалось, что она смогла разглядеть яркие и необычные глаза девушки.

"Не вспоминай слишком много ненависти к Лу Чэню в своем сердце". мягко сказала Су Цинси.

"Почему?" спросил Бай Лянь.

Су Циньянь вздохнула и ответила: "За последние столько лет он только и делал, что слизывал кровь с ножа свирепой и опасной тенью. Я не знаю, сколько жизней у него в руках. Другими словами, сейчас он высок в морали. Высока, не знаю, но средство убийства должно быть хорошим. "

Она повернулась, чтобы посмотреть в глаза Бай Ляня, и прошептала: "Ты думаешь, если бы он действительно хотел убить тебя в ту ночь, этот нож был бы неправильно подобран?".

Бай Лянь молчала, через некоторое время она резко перевернулась, но лежала лицом к стене и выглядела так, будто собиралась спать.

□□□

Перед залом Куньлунь Тяньлань Чжэньцзюнь уже отпустил стражников, охранявших зал Куньлунь. Тогда он и Лу Чэнь, мастер и подмастерье, так беззаботно, непринужденно сидели на полу у входа в зал, спиной к порогу, лицом к безостановочному дождю, капающему с карниза, один за другим разговаривали и пили, как будто это и есть случайная, порхающая

жизнь.

Кроме шума ветра и дождя, не было вообще никаких звуков. Только двое из них казались такими огромными.

Тяньлань Чжэньцзюнь смотрел на бескрайнее темное небо вдалеке и долгое время молчал, пока в его ушах не раздался голос Лу Чэня, который, словно подтверждая его слова, сказал: "Значит, мы так настроены? "

Тяньлань Чжэньцзюнь кивнул и сказал: "Давайте сделаем это".

"Хорошо." Лу Чэнь тоже посмотрел в ночь и вдруг сказал через некоторое время: "Знаешь, я называл тебя сумасшедшим перед старой лошадью".

Тяньлань Чжэньцзюнь на мгновение запнулась, казалось, что Лу Чэнь внезапно скажет такие слова, а теперь она просто улыбнулась и промолчала, очевидно, она не приняла слова Лу Чэня близко к сердцу.

Однако на лице Лу Чэня не было улыбки. Не было похоже, что он спорил с Тяньлань Чжэньцзюнь. Он лишь прошептал: "Когда он ругался, он выплескивал злость, но на самом деле это было несерьезно, просто Что ты сейчас делаешь? "

Тяньлань Чжэньцзюнь выглядела спокойной и ответила: "Это не имеет значения. Если ты веришь мне, то помоги мне; если не веришь, то можешь покинуть Сянчэн, и никто тебя не остановит."

Лу Чэнь помолчал мгновение и сказал: "На самом деле, я тоже сумасшедший, и я предпочел бы поверить тебе".

Тяньлань Чжэньцзюнь рассмеялся ~ www.wuxiax.com ~ Затем он потерял тыкву с вином, Лу Чэнь поймал ее, сделал большой глоток, и, сделав долгий вдох, вздохнул: "Счастлив!".

Затем он снова повернулся к Тяньлань Чжэньцзюнь и спросил: "Сколько времени осталось?".

Тяньлань Чжэньцзюнь недолго колебалась, и ответила: "Это еще не определено, это зависит от ситуации первого месяца крови."

"Хм..." Лу Чэнь кивнул, как бы показывая понимание, а затем повернул голову и посмотрел на капли воды, которые падали как водопад из главного зала. Через некоторое время он вдруг повернулся к Тянь Лань Чжэнь Цзюнь и сказал: "Кстати, кажется, в последнее время я немного озадачен кое-чем".

"Что?"

Лу Чэнь сказал: "Это Мастер, в течение многих лет, вы всегда были целью номер один, чтобы справиться с дьяволом, сколько бы боев вам не пришлось убить, вы должны избавиться от него быстро. Но странно, на этот раз я принес возможность поймать В новости о старшем призраке, но вас, кажется, это не волнует? "

"Разве это не странно?" Лу Чэнь повернул голову, уставившись на Тяньлань Чжэньцзюнь, и тихо сказал: "Не так ли, учитель?"

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2566680>